

Глава 259 - Гордость как Мастер! "Если ты не можешь иметь мир и покой, то ты не можешь иметь мир и покой, в конце концов, я не достаточно силен, если я достаточно силен, то кто может легко нарушить мой мир и покой. ?"

Чен Сяоксян снова тайно кивнул с улыбкой, а в следующий момент он прямо поднял руку и на месте взял сумку для хранения, подаренную ему Тянь Лонгци.

"Так как это намерение тети и дяди, то, конечно, я, тот, кто младший, не могу отказаться."

Увидев эту сцену, лицо Тянь Лонг Ци также показало еще более яркую улыбку, и прямо сказало: "Большой брат, в конце концов, в будущем брате". Мне очень нужно, чтобы ты позаботился об этом больше".

"О, мы с тобой братья, нет необходимости говорить такие слова, мы столкнемся с трудностями вместе и будем прогрессировать рука об руку".

Чен Сяоксяо также улыбнулся, что заставило Тянь Лонгцзы непрерывно кивать головой в восторге.

Он знал о влиянии Чэнь Сяоксяо, о личности королевского алхимика, он действительно мог ходить горизонтально в Царстве Дхармы, в сочетании с великими вещами, которые Чэнь Сяоксяо делал раньше, Ворота Цянькуня были такой неудержимой сектой, которая понесла такую большую потерю в руках Чэнь Сяоксяо, теперь Чэнь Сяоксяо дружил с ним, что имело бы действительно хорошее влияние на него в воротах, даже на его родителей, в конце концов, дружил с королевским алхимиком, это было не то, что может быть легко сделано любой сектой.

"Хэхэ, хорошо, очень хорошо, Чэнь Сяоксян, теперь я вроде как понимаю, почему Цзян Яньюнь даже не может заботиться о тебе, ты рассматриваешь вещи до сих пор. Компонировка настолько обширна, что рука дотянулась до Небесного Дракона, в этой точке Цзян Яньюнь просто не может этого сделать, он неплох, но он в Цянькуне. Внутри двери, это не похоже на то, что с тобой обращаются очень хорошо, но ты можешь называть себя братом молодого хозяина Небесного Дракона Секта, это мир различия ах".

Из пустоты внезапно вырвалась серия слов, и в то же время со звуком этого голоса зазвучал и звук разрыва каратэ в пространстве, и в одно мгновение перед Чэнь Сяо и Небесным Драконом появился молодой человек.

Этот молодой человек, одетый в фиолетовый халат и длинные волосы, выглядел несравненно лихо, но его глаза были наполнены чувством высокомерия.

Это высокомерие не было тем высокомерием, которое появлялось при рождении, оно было преднамеренным.

Он сознательно презирал все существа, которые попадали в его глаза.

"О?"

Видя, как выходит эта молодость, брови Чэнь Сяо теперь приподняты: "Если я не ошибаюсь, ты должен быть Сяо Бешеным Тигром?"

"О, никаких правил".

Услышав это, Сяо Бешеный Тигр прямо засмеялся: "Ты должен называть меня Брат Сяо".

Бряк!

Как слова были выплюнуты, яростная энергия Ци внезапно вспыхнула от него, и все бесконечное пространство начало колебаться, поражая в следующий момент к Чэнь Сяосян и Тянь Лонгцзы.

Столкнувшись с этим ци, и Чэнь Сяо и Тянь Лонг Цзы были потрясены, и вдруг этот ци исчез без следа, только в то же время, их глаза мерцали.

Они оба чувствовали убийственную ауру в этом ци, как будто Чен Сяосян не называл брата Сяо Бешеным Тигром, а Сяо Бешеный Тигр был очень зол на убийство!

"Интересно".

Чен Сяосян в это время резко засмеялся: "Я просто не называл тебя старшим братом, и у тебя есть для меня смертельное желание, так что если я скажу, что ты неудачник, то ты Не сделаешь это прямо со мной?"

"О, ты можешь попробовать".

Сяо Бешеный Тигр улыбнулся, но намерение убить в его глазах усилилось, как будто он мгновенно пойдет на убийство буйство, как только Чэнь Сяо назвал его мусор.

"Мм, я постараюсь".

Глядя на глаза Сяо Маньяка Тигра, Чэнь Сяосян также кивнул серьезно: "Но прежде чем я попытаюсь, у меня, однако, есть несколько вопросов, во-первых, ты Как ты узнал, что он мой?"

"Не многие могут сделать так, чтобы молодой господин Небесных Драконьих Врат называл его старшим братом, и единственный, кто может это сделать, это молодой господин, связанный с ним старший брат, и это ты". Чен Сяосян, это королевство Дхармы знает всё об этом."

Духущий дикий тигр чихнул.

"О, так вот как это."

Чен Сяо кивнул головой, но его сердце успокоилось, он подумал, что сила Камня Десяти Тысячных Царств была видна насквозь, но теперь, когда он знал, что это благодаря Небесному Дракону, он, естественно, чувствовал себя гораздо спокойнее.

"Второй вопрос, зачем вы пришли сюда?"

Слабые слова были выплюнуты, а холодная улыбка маньяка-маниакального тигра, услышавшего это, стала еще сильнее. За доспехи Дракона, конечно".

"Ты не можешь купить его, поэтому ты его грабишь?"

Tian Long Zi также поднял бровь в это время: "Это может быть вредно для вашего Божественного Врата Преобразования имя быть вторым в ядре".

"О, основная секунда, что это за имя?"

Сяо Маньяк Тигр засмеялся: "Как говорится, нет первого в литературе и второго в боевых искусствах, есть только первый на пути боевых искусств! Цзян Янъюнь - номер один, а остальные - простые смертные! Ты - да, он - да, и я - да, и если ты - смертный предмет, зачем заботиться об имени?"

Услышав это, брови Тянь Лонг Зи бороздили: "Это ваше утверждение слишком экстремально".

"Только экстремальное может быть трансцендентным".

Сяо Бешеный Тигр чихнул: "Даже не понимая этой истины, кажется, что ты, молодой хозяин Небесных Драконьих Врат, долго не будешь молодым хозяином".

Как только это было сказано, глаза Тянь Лонг Цзы замерзли, но в это время Чэнь Сяоксян похлопал плечо Тянь Лонг Цзы с улыбкой, улыбаясь: "У дракона есть дао дракона". змея имеет свой собственный путь, почему она должна быть общеизвестна другим".

"Хе-хе, будь то путь дракона или змеиный путь, это оба боевых пути, другими словами, это все разные пути, как они могут не быть общим знанием"?

Сяо Маньхао снова чихнул: "Как и ты, Чен Сяо, твоя отправная точка несравненно низкая, но теперь ты стоишь на этой высоте, это означает, что Все пути взаимосвязаны, как будто все вещи влияют друг на друга".

"Тот факт, что ты можешь говорить эту правду, доказывает, что ты необыкновенный".

Чэнь Сяоксян также имел блеск в глазах: "Тем не менее, ваши действия не достойны рассуждений, которые вы говорите".

"Хахаха... рассуждения, которые я говорю, это мои рассуждения, так почему же они достойны или недостойны? А как насчет того, чтобы быть достойным? Ну и что, если она не совпадает? Я и есть то, что я есть. Я говорю то, что я хочу сказать, я говорю то, что я хочу сказать. Я хочу сделать мародерство, я делаю мародерство! Неважно, уродлив я или красавчик, джентльмен я или злодей, это все мое дело".

Духущий дикий тигр громко засмеялся: "Какая мне разница, если другие смотрят и обсуждают?".

Базз!

Серия слов была выплюнута, и в следующий момент гордость в глазах этого Сяо Маньяцкого Тигра была переменной, непосредственно переходящей в доминирующее положение!

Казалось, что это был настоящий Тигр Маньяка Пьяо, а умышленное высокомерие, проявленное ранее, было всего лишь маской для Тигра Маньяка Пьяо.

Чувствуя изменения в ци, глаза Тянь Лонг Цзы также изменились, было очевидно, что он не ожидал, что этот Тигр-маньяк Сяо поднимет свой собственный ци на такой уровень с помощью всего нескольких слов, с этой рукой, он уже воплотил истинную силу Тигра-маньяка Сяо, который был намного выше его.

"Неудивительно, что это второе лучшее ядро, такой случайный, но доминирующий ум, это

действительно неплохо."

Чен Сяоксян также кивнул в это время: "Но да, неплохо - это хорошо, но в моих глазах это тоже мусор".

"Что ты сказал!"

Из уст Тигра Маньяка Сяо вырвался холодный голос, а господствующий и безграничный воздух также начал сжиматься в сторону Чэнь Сяо, в результате чего пространство вокруг Чэнь Сяо начало непрерывно искажаться, как будто в одно мгновение Чэнь Сяо вошёл в реку.

"Хе-хе, так же как тебя не волнуют мнения и дискуссии других людей, меня не волнуют чувства и мысли других людей."

Чен Сяоксян улыбнулся: "Ваше выступление может быть ошеломляющим в глазах других, и, конечно, это не так уж плохо в моих глазах, но я все еще чувствую, что вы - Чушь, зачем я это говорю, потому что хочу."

Слова были выплюнуты, и глаза фанатичного тигра-взрыва, и он на мгновение понял, что Чен Сяосян имел в виду.

Он был высокомерен и безудержен, делал все, что хотел, как и Чен Сяосян.

Даже Чэнь Сяосян был еще более высокомерен и несдержан, чем он был, и он был бесстрашен!

Это отражается в том, что Чен Сяо назвал его куском мусора, ты сумасшедший, я еще более сумасшедший, чем ты!

"Ха-ха-ха-ха!"

Понимая глубокий смысл слов Чэнь Сяосяо, Сяо Бешеный Тигр также посмеялся над небесами и в следующий момент сказал: "Хорошо! Чен Сяоксян! В конце концов, вы достойны того, чтобы противостоять Цзян Яньюнь! Ты безумнее меня! Это так неожиданно! Но безумие подкреплено силой, и у меня есть силы, чтобы быть таким сумасшедшим, что я не знаю, знаешь ли ты!"

Бум Ка!

Слова были выплюнуты, и тело Тигра Маньяка-дуновения сразу же потрясло, пустота неба и земли мгновенно была разорвана на части в этот момент, и в другой момент, фрагменты этой разорванной пустоты неба и земли прибыли перед Тигром Маньяка-дуновения, в конце концов, образуя длинное копье, окрашенное в голубой цвет!

Ух ты!

Шторм взлетел, воздух пронесся по Восьми Пустошам и гордо стоял на небе, и земля вышла из Сяомыньского Тигра-Маньяка, в этот момент Сяомыньский Тигр-Маньяк вновь изменился от своего прежнего властелина воздуха, превратившись непосредственно в высшего боевого художника, который смотрел свысока на группу!

Был безграничный боевой замысел и гордость в его глазах, как он смотрел между глаз, особенно, когда он смотрел на Чэнь Сяосян, этот боевой замысел и гордость мгновенно поднялся до предела!

Мощная гнетущая сила достигла тела Чена Сяосяна, что привело к появлению бесчисленных трещин в пространстве вокруг Чена Сяосяна, как течения воды, как если бы Чен Сяосян был поглощен этими трещинами в следующий момент!

Как раз перед лицом этого давления, Чен Сяосян остался спокойным, он просто посмотрел на глаза Сяо Маньяка Тигра, после чего его взгляд устремился на длинную хватку Сяо Маньяка Тигра.

"Что это за пистолет?"

"Военное копье!"

Нахальный тигр был высокомерен.

"Пистолет в руках, гордый, как хозяин, хороший пистолет."

Чен Сяо кивнул.

"Конечно, хороший пистолет".

Брови Сяо Маньяка Тигра подняли: "А как же ты?"

"Твой пистолет - хороший пистолет, так что, естественно, мой меч - тоже хороший меч, и он намного лучше твоего грабящего."

Чен Сяосян кивнул, и в следующий момент он нарисовал на талии меч Бога-призрака.

Этот рисунок меча, движения Чэнь Сяо не были быстрыми, и он сознательно замедлял, он просто рисовал меч в обычной манере.

Смещение, с таким обычным ничьей меча, пустота вокруг Чэнь Сяосян, которая постоянно крутилась и рвалась, успокоилась.

Колебания пространства между небом и землей также успокоили.

Как будто в одно мгновение дыхание и сила, которые извергались из Blow Frenzy Tiger, исчезли.

Как будто сам Тигр-маниака Сяо был иллюзией.

Видя эту сцену, глаза Тянь Лонг Цзы, который стоял рядом с Чэнь Сяосян, были полностью заполнены шоком.

Просто нарисовав свой меч, он сгладил интенсивный маньяк Ци из Тигра Маньяка Пьяо, который был достаточно силен, чтобы изменить небо и землю, и даже отрицает смысл самого существования!

Так насколько могущественным будет меч, если он начнет атаковать?

"Ты только что сказал, что безумие должно быть подкреплено силой".

Как раз тогда, Чен Сяосян также говорил вяло: "Это неправильно".

"Почему это неправильно?"

